

Архимандрит Макарий (Веретенников)*

Стоглавый Собор и Наливки

В ходе работы Стоглавого Собора в 1551 г. царь Иван IV предложил его участникам ряд вопросов, принятие решений по которым должно было устранить различные недостатки в духовной жизни русских людей. В 41-й главе помещены 32 вопроса царя и соборные ответы на них. Приведу текст 27-го вопроса: «В первый понедельник Петрова поста в рощи ходят и в Наливки бесовские потехи деяти. И о том ответ. Чтобы православные хрестьяне в понедельник Петрова поста в рощи не ходили, и в Наливках бы бесовских потех не творили, и от того бы в конец престали, понеже то все еллинское бесование и прелесть бесовская, и того ради православным хрестьянам не подобает таковая творити»¹. Эта проблема поднимается еще в одном из постановлений Стоглава. В 92-й главе («Ответ о игрицах еллинского бесования») говорится: «И заговев Петрова посту, в первый понедельник ходят по селом, и по погостом, и по рекам на игрища»². Упомянул о «потехах» в Наливках со ссылкой на Стоглав и М. Забылин, причем он писал исключительно о гуляньях, качелях, хороводах и других забавах³.

Для более точного понимания смысла 27-го царского вопроса необходимо уяснить значение слова «Наливки». Во всех изданиях Стоглава оно напечатано со строчной буквы⁴. В «Словаре русского языка XI–XVII веков»⁵ это слово отсутствует, зато известно, что в XVI в. в ближайшем пригороде Москвы существовала слобода с таким названием, в которой жили иностранцы. Слобода Наливки образовалась в правление великого князя Василия III (1505–1533 гг.), который отвел для поселения служившим ему иноземцам землю в районе современных улиц Полянки, Якиманки и Житной⁶. Название слободы сохранилось в современной топонимике, в частности, в этом районе существуют 1-й и 2-й Спасоналивковские переулки⁷. В 1571 г. слободу в Наливках во время нападения на Москву сжег крымский хан Девлет Гирей⁸.

* © Макарий (Веретенников), архим., 2010

Архимандрит Макарий (Веретенников), магистр богословия Московской Духовной академии.

СООБЩЕНИЯ

Селившиеся в Москве иностранцы находились в выгодном по сравнению с русскими положении: они не платили торговых пошлин, могли «курить вино», варить пиво и торговать спиртными напитками на территории своей слободы. Приведу высказывания иностранцев о Наливках. Флорентийский купец Дж. Тедальди, неоднократно посещавший Москву в 1550-х гг., писал: «В городе Москве существовало нечто вроде маленького городка, называемого Наливки, где жили католики, но без церкви; они приезжали в этот квартал с правом продажи вина, пива и прочего, что не дозволено самим московитам, ввиду того, что им, как слишком склонным к пьянству, от которого сам государь весьма далек, он вообще не разрешает приготовления и продажи даже пива, исключая восьми дней до и после (праздника) Рождества Христова, когда пить позволено ради праздника»⁹. А. Гваньини, подчеркнул внушительность размеров Москвы, отметил «небалой величины крепость Налевуки (Наливки)», прозванную так «от пьянства... Это крепость... построенная отцом нынешнего князя Василием (III), для солдат своей гвардии и других иноземных солдат – поляков, немцев, литовцев, которые по природе любят пьянствовать»¹⁰. М. Литвин писал о действиях князя Василия III, который «увеличил свою столицу Москву, построив в ней слободу Наливки руками наших наемных солдат и дав ей это имя в укор нашему племени, склонному к пьянству (от слова “налей”»)¹¹. Англичанин Д. Флетчер, который посетил Москву в 1586–1589 гг., писал, что в результате крымского набега 1571 г. русская столица была опустошена, «в особенности же на южной стороне города, где незадолго до этого царь Василий построил дома для солдат своих, позволив им пить мед и пиво в постные и звездные дни, когда другие русские должны пить одну воду, и по этой причине назвал новый город Налейка, то есть Наливайка»¹².

Наливкой в Москве XVI–XVII вв. называли черпак или ковш¹³. По-видимому, в названии слободы отразилась активная торговля спиртными напитками, которую вели здесь иностранцы. Об этой торговле, в частности в начале XVII в., писал Ж. Маржерет. После взятия в 1558 г. Иоанном Грозным Дерпта и Нарвы их жители были переселены в Москву. Отметив их нескромное поведение, мемуарист продолжал: «Основной барыш давало им право продавать водку, мед и иные напитки, на чем они наживают не десять процентов, а сотню; что покажется невероятным, однако же это правда»¹⁴. Ю. Крижанич в сочинении «Политика» писал, что находившиеся на службе в России иностранцы на родине зарекомендовали себя не лучшим образом. Тем не менее русским людям «не дозволено дома курить вино даже для своего обихода, а всем чужеземцам – и даже опальным и ссылочным – разрешено... А позорнее и несноснее всего, что наши славные дворяне и военные гла-вари и начальники должны кланяться опальным немцам, чтобы накурить у них вина для своей надобности»¹⁵.

Стоглавый Собор в своих постановлениях неоднократно отмечал пагубность пьянства, но в данном случае акцент сделан не столько на проблеме пьянства, сколько на ограждении москвичей от влияния Наливок. Обращение к запискам иностранцев позволяет выявить исторические реалии и лучше понять проблему и смысл принятых соборных постановлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 310.
- ² Там же. С. 368.
- ³ Забылин М. Русский народ: Его обычай, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 84. См. также: Сахаров И. П. Сказания русского народа. М., 1989. С. 363.
- ⁴ Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 315; Стоглавъ / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 142.
- ⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983. С. 135 (курьезной является попытка объяснить данное слово как «возлияние жертвенное» (Стоглав: Соборъ бывший въ Москве при великомъ государе царе и великому князе Иване Васильевиче (въ лето 7059). СПб., 1997. С. 118).
- ⁶ В районе современной Мытной улицы в результате археологических раскопок в 1989 г. было обнаружено кладбище слободы Наливки. Некрополь существовал с 1530-х до конца 1590-х гг. (см.: Шокарев С. Ю. Русский средневековый некрополь: Обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV–XVII вв.) // Культура памяти: Сборник научных статей. М., 2003. С. 141–187).
- ⁷ В названиях переулков отразилось также существование здесь церкви в честь Преображения Господня, которая впервые упоминается в 1642 г. Она была перестроена в камне в 1713–1738 гг., перестраивалась также в 1838–1841 гг., разрушена в 1929 г. (Паламарчук П. Сорок сороков. Т. 2. М., 1994. С. 621–623).
- ⁸ Впоследствии царь Иван IV отвел иноземцам, число которых в Москве резко увеличилось в результате затяжной Ливонской войны, землю на правом берегу Яузы, близ устья реки (район современной Бауманской улицы). В 1578 г. эта Немецкая слобода была подвергнута Иваном IV погрому. Смутное время принесло с собой новое разорение: Немецкая слобода была выужжена дотла. Население слободы разбежалось, а те, кто осталось в Москве, стали селиться у Поганых прудов (Чистые пруды), на Арбате и на Тверской улице. В XVII в. численность иностранцев в Москве увеличилась: они приезжали в Россию ради торговли или для поступления на службу к русским царям в качестве военных, медиков или мастеров разных специальностей. Это послужило поводом для отделения их от православных москвичей. В 1652 г. по царскому указу их переселили за пределы города, в новую Немецкую слободу, которая располагалась на том же месте, что и прежняя, устроенная Иваном Грозным.
- ⁹ Иностранны о древней Москве. М., 1991. С. 66. Иезуит Д. П. Компани, побывавший в Москве в конце жизни Иоанна Грозного, писал: «Пьянство среди простого народа карается самым суровым образом; законом запрещено продавать водку публично в харчевнях, что некоторым образом могло бы распространить пьянство» (Там же. С. 88).
- ¹⁰ Там же. С. 83–84.
- ¹¹ Там же. С. 93.
- ¹² Иностранны о древней Москве. С. 132–133; Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 36.
- ¹³ Словарь русского языка... Вып. 10. С. 135.
- ¹⁴ Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 237.
- ¹⁵ Крижанич Ю. Политика. М., 1997. С. 405.